

DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-322-333

Научная статья

Актуализация аксиологических доминант в абхазской ораторской культуре

Л.А. Агрба

Абхазский государственный университет,
Республика Абхазия, 384900, г. Сухум, ул. Университетская, 1
 lagrba@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу аксиологических доминант абхазов, нашедших отражение в культуре ораторства. Рассмотрение ораторства в ценностном аспекте может дать общую характеристику этого искусства как средства репродуцирования этнокультурных предпочтений и послужить основой для их актуализации, содействуя сохранению языка, культуры, традиций этноса. Цель исследования — проанализировать ценности, транслируемые народными риториками посредством определенных жанров публичных выступлений. В предлагаемой работе подобный анализ связан с выявлением аксиологических доминант, совокупность которых определяется спецификой менталитета абхазов. Для реализации поставленной цели поставлена задача — пользуясь методом структурно-семиотического анализа, систематизировать и описать ценностные ориентиры абхазов, которые, формируясь на протяжении столетий, передавались из поколения в поколение через культуру ораторства. Научная новизна исследования состоит в попытке классификации отдельных ценностей онтологического порядка, актуализируемых абхазами в публичных выступлениях. Полученные результаты позволяют выявить некую иерархию доминант, дающих представление о картине мира абхазов. Как составная часть коренных нематериальных ценностей народа, ораторство, являясь ключевым фактором этноязыкового самосознания, безусловно, очень важно для понимания закономерностей и тенденций этнокультурной эволюции абхазов. Считаем целесообразным дальнейшее изучение различных аспектов ораторского искусства для выявления специфики ценностно-коннотативного профиля представителей данной лингвокультурной общности.

Ключевые слова: ораторское искусство, оратор, аксиология, доминанта, национальная культура, ценности, традиции, картина мира, этнос

История статьи: поступила в редакцию: 04.02.2022; принята к печати: 04.04.2022

Конфликт интересов: отсутствует

© Агрба Л.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Агрба Л.А. Актуализация аксиологических доминант в абхазской ораторской культуре // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. № 2. С. 322—333. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-322-333

Research Article

Axiological Dominants Actualized in the Abkhaz Oratory Culture

L.A. Agrba

Abkhazian State University,
1, Universitetskaya St., Sukhum, 384900, Republic of Abkhazia
 lagrba@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of axiological dominants actualized by the Abkhaz through the public speaking culture. The relevance of the study is determined by the fact that the consideration of oratory tradition is given through the prism of the axiological aspect reflected in it. We believe that a deep analysis of public speaking culture that has been mastered by the people living on the territory of Abkhazia over hundreds of centuries, can give an overall picture of its people and the values they share. In the proposed study through structural and semiotic analysis that helped to systematize and describe the axiological guidelines, we tried to identify value dominants of Abkhaz people. The classification of the values has been made. The study revealed a certain hierarchy of values that is reflected in the oratory tradition of Abkhazians.

Key words: oratory, orator, axiology, dominant, national culture, values, traditions, world view

Article history: Received: 04.02.2022; Accepted: 04.04.2022

Conflict of interests: none

For citation: Agrba, L.A. 2022. “Axiological Dominants Actualized in the Abkhaz Oratory Culture”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (2), 322—333. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-322-333

Введение

Как известно, каждый народ обладает собственным культурным своеобразием, а каждая культура — совокупностью специфических ценностей, которые определяют вектор развития представителей определенной лингвокультурной общности. И.А. Стернин определяет ценности как «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом, исследуемые каждым новым поколением... то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто... что “хорошо” и “правильно”, является образцом для подражания и воспитания» [1. С. 108]. Ценности трактуются как как «модусные (культурно значи-

мые) отношения человека к окружающему миру, служащие ему ценностными ориентирами» [2. С. 160], а точнее, это «порождаемые культурой и (или) задаваемые трансцендентно содержания, вплетаемые в изменчивое многообразие социальной жизни как ее инварианты, позволяющие связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространство человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы» [3. С. 998].

Аксиология устанавливает ценностные парадигмы этнокультурного сообщества, а ее единицей является ценность, которая «определяется как цель, ориентирующая человека в его деятельности и детерминирующая нормы поведения» [4. С. 8]. Считается, что для аксиологии «важно, какие именно потребности, нужды, интересы порождают то или иное действие — жажда наслаждения, утилитарный расчет или нравственные, эстетические, религиозные, политические, духовные устремления» [5. С. 27].

В процессе освоения окружающего мира люди опираются на нравы, обычаи, традиции, нормы, постепенно формируя аксиологические доминанты, служащие руководством в жизни и ведущие к объединению лингвокультурного сообщества, обуславливая самобытность и формируя семиотическое пространство представителей определенного этноса. Значимые для их традиции аксиологические доминанты составляют поле культуры, «сознательно взлелеянные» человеком ради высших ценностей [6. С. 43].

Система ценностей определяет важность предметов или явлений, делая возможным сохранение цельности культуры и ее уникального облика [7], и чаще всего представляет собой иерархию, в которой ценности располагаются по значимости. Анализируя доминантные ценности, мы можем составить целостное представление о характере народа, его мировидении, логике, отношении к жизни. А.А. Ухтомский писал: «Человек подходит к миру и к людям всегда через посредство своих доминант, своей деятельности» [8. С. 353].

Вместе с тем осмысление ценностей собственной культуры позволяет осознать суть ценностей Другого — оно происходит при контактах с представителями иных культур, когда осуществляется их взаимодействие и выявляются отличия в аксиологических ориентациях. Таким образом, постигая определенную совокупность иерархически организованных ценностей собственного народа, можно составить представление и о нравах и культуре представителей других этносов.

Очевидно, что у каждого лингвокультурного сообщества существует свой арсенал методов и способов формирования аксиологического поля, а также передачи культурных и духовных ценностей. Одним из таких средств актуализации и трансляции ценностей онтологического порядка у абхазов было мастерство публичных выступлений, ораторствование. Выполняя регулятивные функции, оно организовывало не только единое социокультурное пространство, озвучивая важные для общества идеи, но и выступало своеобразным связующим звеном мира индивидуального и социального, определяло ориентиры саморазвития личности, направляя его к высшим духовным и социально значимым целям. Кроме того,

ораторство являлось своеобразным механизмом передачи языковых и неязыковых форм культуры последующим поколениям, таким образом происходило воспитание молодежи на традиционных для этноса ценностях.

В отсутствие письменности ораторство было одним из основных источников трансляции аксиологических доминант, средством общения с Богом и реализации духовно-практического опыта, инструментом социализации, а также творческой самореализации. Выдающийся народный просветитель Самсон Чанба заметил как-то, что абхазы всю жизнь мыслили устно и потому при первой необходимости, не запинаясь, умели стройно излагать свои мысли, облакая их в художественные образы, и держать речь перед обществом, украшая ее всевозможными сравнениями и эпитетами так, что невольно заслушаешься.

Источником развития ораторского искусства были богатейшие традиции устного народного творчества, сказительства, сопровождавшие весь комплекс обрядово-ритуального этикета абхазов. Навык публичных выступлений, непосредственно связанный с жизнью и бытом народа, стал ядром национальной письменной литературы, поэтому значение его для абхазской культуры сложно переоценить. Именно посредством этого древнейшего искусства формировалась духовная культура абхазов, оттачивалось богатство языка, позволявшего осуществить выступление любой драматургической сложности, складывалась и ретранслировалась система ценностей, отразившая уникальный облик этноса.

Традиция ораторствования активно культивировалась, она прививалась детям с раннего возраста, показывая важность вежливого общения в социуме, умения правильно изъясняться в любых жизненных ситуациях, вести диалог, беседу на людях в пределах правил традиционного этикета, уважительно обращаться к старшим, младшим, женщинам, гостям. Ораторство считалось в народе одним из самых важных навыков, необходимых человеку для гармоничного существования в мире. Оно предполагало не только свободное владение родным языком во всем его богатстве и разнообразии, но и знание фольклора, народной мудрости, пословиц, поговорок, а также, что немаловажно, формировало высокую коммуникативно-поведенческую культуру, воспитывая личность с различных сторон. Одним словом, это был естественный навык, которым абхазы издревле виртуозно владели, моделируя семиотико-смысловое поле внутри и вокруг своего этноса.

Обсуждение и результаты

Мы выделили следующие аксиологические доминанты, актуализируемые и транслируемые абхазами посредством культуры ораторства.

Доминанта толерантности и сохранения этноса. Искусство ораторства являлось для абхазов эффективным инструментом налаживания межкультурной коммуникации. Можно сказать, что на протяжении веков в Абхазии складывались такие исторические, социокультурные и онтологические условия, которые содействовали динамичному развитию ораторского искусства, делая абхазское общество коммуникативноцентричным. Проживая на территории, расположенной между морем и горами, на стыке культур и цивилизаций (здесь проходил Великий шелковый путь), абхазы совершенствовали свои ораторские навыки, чтобы иметь

возможность поддерживать торгово-экономические, социальные и культурные связи с миром. Они также вынуждены были защищать свою жизнь и свободу мечом и словом, ибо этот благодатный край всегда привлекал чужеземцев. В силу геополитических причин, не имея возможности жить в своей этнокультурной «капсуле», абхазы на генетическом уровне понимали исключительную важность силы слова и умели убедительно отстаивать свои позиции. «Великая торговля с толмачами на десятках языков в абхазском городе Севастополисе (нынешний Сухум. — Л.А.) привлекла, надо думать, всякого типа искателей наживы, но с востока или запада, отовсюду они приходили из культурных стран, и происходил обмен не только товаров, но и идей...» [9. С. 126]. Находя адекватную и убедительную форму выражения своих мыслей, отражавшую отношение к действительности, раскрывавшую их миропонимание и в то же время уважавшую культуру и инаковость Другого, они находили толерантную форму налаживания межкультурных и межличностных контактов, старались создать позитивный настрой, соответствующую случаю комфортную атмосферу общения, чутко относились к партнеру по коммуникации, умели принимать его точку зрения. Вообще абхазы ценили мир и равновесие в обществе, стремились услышать, понять и принять мир таким, каков он есть, подчиняясь жизненным обстоятельствам. В общении с представителями инокультур абхазы строили процесс коммуникации на принципах равенства, лояльности, терпимости, поэтому им удавалось найти общий язык со всеми, кто приходил в страну с миром. Об этом говорят народные пословицы («Кто красноречив, тому не нужна каленая сабля», «Скотину за рога останавливают, а человека словом», «Кто владеет языком, тому принадлежит община»), а они, как известно, не просто «пассивные хранилища константной информации, поскольку являются не складами, а генераторами» [10. С. 201—202]. Очевидно, что сама жизнь и исторически сложившиеся условия существования в открытом, полиэтничном пространстве требовали от абхазов умения налаживать коммуникацию с гостями и соседями через публичное общение. От этого искусства зависела эффективность межкультурных взаимодействий, возможность гармонизировать внешний контур бытия. Кроме того, с его помощью происходило приобщение к собственным традициям и духовным ценностям, возникала социальная общность, достигалось единение народа, формировались и складывались в определенную иерархию ценностные доминанты. Ораторство у абхазов в различных своих проявлениях (будь то спонтанные или заранее подготовленные выступления) служило инструментом актуализации собственной культуры и самосознания, а также приобщения к Высшему. Публичной речи придавалось большое значение как социокультурному явлению, оказывающему влияние на сознание, интенции и модусы поведения абхазов. «Вся жизнь абхаза — рождение, свадьба, похороны, поминки, прием гостя, собрания, примирение враждующих, дальние походы и путешествия... все было связано с ораторским искусством» [11. С. 64]. Этот важный инструмент межличностного, группового и межкультурного общения был своеобразной аксиологической скрепой, которая противодействовала разобщению, атомизации, разрушению монолитного единства тела народа, так как выполнял регулирующие функции, развиваясь из определенных социально-бытовых потребностей (урегулирование конфликтов, споров, тяжб; меди-

аторство, народная дипломатия; моления, ритуальные речи; застольное общение и т.д.). Иными словами, ораторство упорядочивало внутреннее, экзистенциальное устройство этноса. Таким образом, владение словом давало возможность налаживать успешное взаимодействие как с внешним миром, так и внутри социума, гармонизируя внешний и внутренний контур бытия.

Доминанта сохранения традиций и языка. Уважение канонов и поведенческих моделей, следование нормам социального порядка, сохранение языка и традиций Апсуара — все это в той или иной форме транслировалось и передавалось через поколения при помощи ораторского искусства. Система обучения происходила на базе ораторства, и неслучайно уроки публичных выступлений были обязательным элементом воспитания. «С раннего возраста детей обучали культуре речи... а недостаточно хорошее знание родного языка рассматривалось как неуважение к собственному народу» [12. С. 85]. Целью такого воспитания было сохранение традиций, морально-этических норм, духовности, а также языка как носителя и источника этнического самосознания народа, ведь совокупность ценностных доминант, образующая определенный тип культуры, сохраняется и передается последующим поколениям именно посредством родного языка [13]. Язык является продуктом практической деятельности народа, а также экзистенциальной формой передачи общественно-исторического опыта. Однако простого владения языком как средством передачи этнокультурного опыта казалось недостаточно, важно было, чтобы он активно усваивался в процессе коммуникации и социального взаимодействия, а для этих целей существовало искусство ораторствования. Наши предки интуитивно понимали, что язык, являясь инструментом опосредованного овладения социальным опытом общества, усваивается «только в процессе коммуникации, то есть в социальном взаимодействии» [14. С. 11], поэтому развитию коммуникативных аспектов личности уделялось большое внимание. В XX веке эту идею сформулировал американский философ Джон Дьюи, подчеркнув, что общество существует в коммуникации и через коммуникацию [15]. При этом важно было в коммуникации сохранять свой этнокультурный образ, свою идентичность. В родном языке, в выполнении коммуникантами социальных ролей, в следовании привычным нормам и традиционным образцам поведения отражается причастность личности к этнокультурной среде, а без этого невозможно обретение целостности, бытийной устойчивости. Ее формированию во многом способствовало ораторство — оно прививало личности, помимо прочего, высокую поведенческую культуру общения, основанную на традициях апсуара. В ее рамках не допускались пустословие, самовыпячивание, бахвальство, развязность. Абхазы всегда стремились быть достойными представителями своего рода, иметь авторитет в обществе, а этому во многом содействовали навыки публичных выступлений, прививаемые им с раннего детства. Таким образом, ораторствование, представляя собой устойчивую форму передачи социального и культурного опыта, служило средством постоянного репродуцирования ценностных доминант, своеобразным инструментом стабилизации социальных отношений в обществе с опорой на традиции, содействующим развитию языка и устных форм творчества, а главное — оно давало ощущение причастности к этнокультурной общности, определяя полноту и достоинство существования личности в социуме.

Доминанта активной духовной жизни. Ораторство для абхаза нечто большее, чем красноречивое выступление на публике, — это также средство общения с Высшим. Знание молитвенных формул, правильного обращения к Богу (божествам) давало человеку возможность воздействовать на сверхъестественные силы и через их посредство на внешний мир. Характеризуя специфику обрядовых, культовых молений абхазов, знаток языка, традиций и обычаев абхазского народа Н.Я. Марр писал: «Этот фонд родной культуры в устах народа служил материалом для исключительного развития ораторского искусства..., в среде приверженного старине жреческого слоя из кузнецов-магов содействовал также консервации архаических черт абхазской речи» [9. С. 395—396]. Считается, что оратор при ритуальных молениях выступает своего рода медиатором, проводником, посредником между людьми и Богом, поэтому слово для произнесения молитвенной речи давалось особо уважаемым, мудрым, опытным риторам, способным, по мнению народа, донести их чаяния до Всевышнего. Неслучайно Ш.Д. Инал-ипа отмечает большую роль, которую играли в традиционном абхазском обществе умудренные житейским опытом мужчины и женщины, «наделенные редкой способностью убеждать людей силой своего ума и живого слова» [16. С. 158]. Не каждому оказывалась честь произнести священное слово «народ». Традиционное вступление, зачин любого выступления начинается с прямого обращения к народу (абх. *ажэ-лар шэхацкы*), что дословно переводится как «народ, да положу я свою голову вместо вас!». Тот, кто держит речь перед народом, должен ему служить, «дорожа слухом тех, кто слушает, понимая меру своей ответственности — ведь перед тобой на ногах стоит тот, кто прошел сквозь века бедствий, но сохранил для тебя землю и язык» [16. С. 170]. Мастера публичных выступлений пользовались особым влиянием в народе — они могли повести за собой народ, справедливо разрешить любое запутанное дело, примирить враждующие стороны, уберечь народ от необдуманных действий и т.д. Считалось, что красиво говоривший говорил от имени Бога, что Бог вложил в его уста наивысшие, наиболее благороднейшие слова народа [17], поэтому к его мнению прислушивались при решении важнейших вопросов социального и государственного значения. Учитывая ту роль, которую играл в общественной жизни оратор-демиург, обязательным было соблюдение им всех общественно-этических норм и традиций. Заметим, что, согласно мнению специалистов, на первом месте среди качеств, определяющих высоконравственность абхаза, стоит чистота человека (абх. *ацк'ара*), его морально-этическая «незапятнанность», порядочность и благочестие [18. С. 212]. Таким образом, особое значение придавалось высокому моральному и духовному облику оратора, а также его активному труду на благо общества, народа.

Доминанта свободы как ответственности. Абхазы, как и другие народы Кавказа, представляют собой свободное общество и отрицают какое бы то ни было подчинение, считая это проявлением слабости. «Абхазия — колыбель юного человечества, где люди, не осужденные на рабство, наслаждались правами свободных существ, где не платили они трудом и истощением за право жизни» [19. С. 270]. Здесь каждый индивидум, вне зависимости от возраста, пола и социального статуса, имеет право высказать свою точку зрения, каждый свободен открыто излагать свое мнение — таков закон социума. Свобода — основа национальной

структуры сознания, онтологическая первокатегория, то, что предопределяет его существование, поведение, шкалу ценностей, мотивы, интенции, а возможность самовыражения, свободомыслие — такая же аксиома для горца, как его физическая свобода, независимость, вольный дух. Свое суверенное Я абхаз доносил до социума через Слово, однако при этом он должен был трезво оценивать свое ораторское мастерство и не злоупотреблять вниманием слушающих. В абхазском языке даже существует специальный термин, ограничивающий оратора в многословности или монотонности. Это слово буквально переводится с абхазского как «не убить словом» (абх. *ажэамшьара*) и используется в публичной речи в качестве формулы извинения за возможные несовершенства. Высоко оценивается народом индивидуальность и харизма спикера, его умение правильно (просто и в то же время с достоинством) себя вести при произнесении речи, лаконичность и вместе с тем изложение вопроса по существу (конкретность), честность и справедливость (ибо позор тому, кто обманул¹), скромность, сдержанность и этикетность (резко отрицательно относятся в народе к «бряцанию указующим перстом», в абхазском языке эта идея выражается словом *анацэарк'ак'ара*), красота изложения мыслей (афористичность, юмор, экспрессивность, символичность). Учитывались также дикция, интонационное построение, стиль, интерактивность (умение вовлечь и вызвать реакцию, ответную коммуникативную активность слушателей) и, конечно, широта кругозора, ум и эрудиция выступающего — иначе нельзя было добиться уважения и доверия требовательных, разборчивых слушателей. Большое значение придавалось умению оратора «произносить изящную и правдивую речь... Только в этом случае его слово могло быть воспринято народом. А слушать речь уважаемых, мудрых людей абхазы всегда умели [20. С. 544]. Очевидно, что ораторство создавало потребность в приращении знаний и умений, дающих целостное представление о мире и окружающей действительности. Оно являлось своеобразной культурно-воспитательной школой, удовлетворяющей социальные потребности общества, образующая и воспитывая личность, и вместе с тем создавая условия для эволюционного развития общества, содействуя повышению общего культурного и интеллектуального фона.

Доминанта интеллектуальной и творческой автономии внутри социального целого. Подчеркнем, что абхазы всегда трепетно относились к свободе самовыражения, однако при этом дорожили социумом, в котором формировались, были чувствительны к мнению окружающих и стремились стать гармоничной частью тела общества. Здесь всегда была актуальна ценность публичной идентичности, а умение ораторствовать являлось именно тем элементом, который помогал связывать общество и отдельного человека в единый организм, обеспечивая обостренное чувство (со)причастности, переживания себя как части целого. Оратор создает свою речь как микрокосм в пределах своих лингвотворческих способностей и, отдавая ее на суд слушателей, делает ее частью макромира, связывая свой личный опыт и переживания с опытом народа. И оратор, и его речь должны в полной мере соответствовать ожиданиям социума, поэтому они не рассматривались вне тра-

¹ Значение клятвы и лжесвидетельства для абхазов может стать предметом отдельного серьезного изучения.

диционного контекста и принятых в социуме норм. Несмотря на кажущуюся «автономность», для абхазов всегда были жизненно важны социальные связи, фамильно-родовое единство, и это никак не противоречило естественному стремлению личности к интеллектуальной и творческой свободе. Любой индивид является прежде всего представителем своего рода, своей фамилии, вне этой связи распадаются основания личностной идентичности, мир человека становится пустым, лишенным внутреннего смысла. Примечательно, что одним из первых вопросов при знакомстве является формула «К какой фамилии (роду) ты относишься?» (абх. *Узыжэлада?*). «Одна только принадлежность к тому или иному роду накладывала на человека определенные обязательства и в то же время обеспечивала ему известную гарантию безопасности» [21. С. 196].

Согласно Л.Н. Гумилёву, «этнос — не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы» [22. С. 101]. По мнению Г. Гачева, «каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняется особый климат, пейзаж, национальная пища, этнический тип, язык... ибо они постоянно подкармливают и воспроизводят национальную субстанцию, особый склад жизни и мысли» [23. С. 32]. Однако существуют и внешние факторы, существенно трансформирующие аксиологические ценности, и им очень сложно противостоять, в особенности малым народам. «Культура конца XX столетия обострила противоречие между переживанием человека себя как части и как целого. С одной стороны, человек испытывает пресс общественных отношений, лишаящий его возможности проявлять свою индивидуальность и низводящий его до степени получателя приказов. С другой, высокая индивидуализация и специализация всего строя жизни подавляет все импульсивные непосредственные связи, затрудняет всякое, в том числе и знаковое, общение, создает эффект отчуждения и разрушенной коммуникативности» [24. С. 208].

В понимании абхазов онтология личностной идентичности в своей свободе и независимости выстраивается посредством погруженности в матрицу рода — такова метафизическая ценностная вертикаль, придающая значимость собственному существованию. Поэтому для абхазов важно было проявлять социальную ответственность, надежность, состоятельность, уметь поддерживать добрые отношения с близкими, окружающими, соседями, а это легко, если ты совершенствуешь свои коммуникативные навыки, умеешь остро словить и импровизировать, творчески самовыражаться. Таким образом, культура ораторства учила свободе, но не вседозволенности, воспитывая и дисциплинируя личность, требуя от нее постоянной работы над собой и самосовершенствования, а также осознания ответственности перед своим родом и народом.

Заключение

Представленный в работе перечень аксиологических доминант, актуализируемый в ораторском искусстве абхазов, не является конечным. Мы попытались

проанализировать лишь некоторые наиболее важные, на наш взгляд, доминанты, объективирующие ценности, значимые как для конкретного индивида, так и для всего общества в целом. Рассматриваемые в совокупности, они позволили выявить специфику ценностной картины мира представителей абхазского этноса, определяющую особенный, своеобразный облик народа. Не претендуя на полноту анализа, мы приходим к выводу, что ораторство является механизмом распространения и укрепления традиционных ценностей, важных для сохранения этноса.

Сегодня наблюдается практически повсеместная девальвация и распад ценностных структур. В современную цифровую эпоху традиционный уклад жизни абхазов резко меняется, размывая этнонациональное сознание, разрушая аксиологические устои, приводя к угасанию форм устного народного творчества, исчезновению института ораторства, свободного миропонимания и рефлексии, некогда свойственной культуре абхазов. Происходит девальвация слова, народ отрывается от своих корней, постепенно деформируется сама народность, что, вероятно, неизбежно в эпоху глобализма. К сожалению, приходится констатировать, что ораторство как инструмент актуализации собственной культуры и самосознания исчезает, уходит за ненадобностью. Существуют опасения, что придет время, когда уже некому станет говорить от лица народа, защищая его интересы. Это может привести к атомизации общества, значительно ослабив иммунитет малых народов против различных форм культурной экспансии. Сохранение ценностного ядра этнокультуры является условием гармоничного развития общества и всех его систем, ведь «мир в традиционном сознании укладывается в строго упорядоченную и иерархичную систему, все единицы которой имеют в нем свое место и находятся в гармоничной взаимосвязи и взаимодействии» [25. С. 388]. Именно поэтому задача любого общества — сохранять связь со своими корнями, культурную и историческую идентичность, свои ценности.

В этой связи для сохранения языка, культуры, аксиологических ценностей абхазского народа важно уделять особое внимание развитию традиционных форм ораторства.

Дальнейшее изучение темы связано с обращением к живым текстам публичных выступлений народных ораторов, с анализом речей, ставших для народа прецедентными и оставшихся в памяти, этносознании поколений.

Список литературы

1. *Стернин И.А.* Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Поэтическая энергия слова (синергетика языка, сознания и культуры). М.: Academia, 2002.
3. Всемирная энциклопедия: философия / гл. ред. А.А. Грицанова. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
4. *Бабаева Е.В.* Культурно-языковые характеристики отношения к собственности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997.
5. *Каган М.С.* Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997.
6. *Риккерт Г.* Природа и культура // Культурология. XX век. Антология. М.: Юрист, 1994.
7. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

8. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002.
9. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М., 1938.
10. Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллин: Александра, 1992.
11. Гожба Р. К изучению обычного права и ораторского искусства у абхазов: сб. науч. статей. Вып. 1. Сухум: Алашара, 1998.
12. Хайдаков С.М. Особенности межличностного отношения народов Северного Кавказа // Национальные культуры и общение: материалы конференции. М., 1977.
13. Маслова В.А. Культурный символ и его роль в создании национальных ценностей // Язык. Ментальность. Культура. М.: Академия, 2010.
14. Тарасов Е.Ф. Социальное взаимодействие в речевом общении: материалы IV всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1972.
15. Дьюи Дж. Демократия и образование / пер. с англ. М.: Педагогика-пресс, 2000.
16. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухуми: Алашара, 1984.
17. Афасижев Т.И., Шенкао М.А. Социокультурные императивы адыго-абхазского и абазинского застольного этикета // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. С. 158—166.
18. Маан О.В. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов. Сухум, 2014.
19. Абхазия — Страна души. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2011.
20. Габния Ц.С. Ораторское искусство в традиционной культуре абхазов // Национальные культуры в современном мире. Литература. Фольклор. (Памяти В.В. Кожинова). Сухум: АБИГИ, 2015.
21. Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп: ГУРИПП Адыгея, 2002.
22. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Наука, 1990.
23. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
24. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010.
25. Ахиджак Б.Н. Репрезентация традиционного этнического сознания в художественных текстах Кадыра Нахто // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 3. С. 387—394. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-387-394

References

1. Sternin, I.A. 1996. "Communicative Behavior in the National Culture". In *Ethnocultural Specificity of Language Consciousness*. Moscow: Institut Yazikoznaniya publ. Print. Pp. 97—112. Print. (In Russ.)
2. Alefirenko, N.F. 2002. *Poetic Energy of the Word (Synergetics of Language, Consciousness and Culture)*. Moscow: Academia publ. Pp. 208—211. Print. (In Russ.)
3. *World Encyclopedia: Philosophy*. 2001. Ed. by A.A. Gritsanov. Moscow: AST publ. Print. Mn.: Harvest, Contemporary Writer, 1312 p. Print. (In Russ.)
4. Babaeva, E.V. 1997. *Cultural and Linguistic Characteristics of the Relationship to Property / PhD thesis (Cand. Philol. sciences)*. Volgograd. 24 p. (In Russ.)
5. Kagan, M.S. 1997. *Philosophical theory of value*. SPb.: Petrololis publ. Print. (In Russ.)
6. Rickert, G. 1994. *Nature and culture. Culturology. XX century. Anthology*. Moscow: Jurist publ. Print. (In Russ.)
7. Grushevitskaya, T.G. *Basics of intercultural communication: a Textbook for universities*. 2002. Ed. by A.P. Sadokhin. Moscow: UNITY-DANA publ. Print. (In Russ.)
8. Ukhomsky, A.A. 2002. *Dominant*. Saint Petersburg: Peter publ. Print. (In Russ.)
9. Marr, N. Ya. 1938. *About the Language and History of Abkhazians*. Moscow. Print. (In Russ.)
10. Lotman, Y.M. 1992. *Selected Articles in Three Volumes. Vol. 1*. Tallinn: Aleksandra publ. Print. (In Rus.)

11. Gozba, R. 1998. “To the Study of Customary Law and Oratory of Abkhazians”. In Collection of Scientific Articles. Vol. 1. Sukhum. Alashara Publishing House. Pp. 51—67. Print. (In Russ.)
12. Khaidakov, S.M. 1977. “Features of the interpersonal relationship of the peoples of the North Caucasus”. In National cultures and communication. Conference materials. Moscow. Print. (In Russ.)
13. Maslova, V.A. 2010. “Cultural Symbol and its Role in Creating National Values”. In Language. Mentality. Culture. Pp. 65—67. Moscow: Academy publ. Print. (In Russ.)
14. Tarasov, E.F. 1972. “Social interaction in verbal communication”. In Materials of the Fourth All-Union Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory. Pp. 8—15. Moscow. Print. (In Russ.)
15. Dewey, J. 2000. Democracy and education. Moscow: Pedagogika-press publ. Print. (In Russ.)
16. Inal-ipa, Sh.D. 1984. Essays on Abkhazian etiquette. Sukhumi: Alashara publ. Print. (In Russ.)
17. Afasizhev, T.I., Shenkao M.A. 2011. Sociocultural imperatives of Adyghe-Abkhazian and Abasin table etiquette. Moscow. Print. (In Russ.)
18. Maan, O.V. 2014. Problems of ethnic development and traditional everyday culture of the Abkhaz. Sukhum: Alashara publ. Print (In Russ.)
19. Abkhazia a Country of the Soul. 2011. Nalchik: M. and V. Kotlyarov publ. Print. (In Russ.)
20. Gabnia, Ts.S. 2015. “Oratory in the traditional culture of the Abkhaz”. In National cultures in the modern world. Literature. Folklore. (In memory of V.V. Kozhinov). Sukhum: AbIGI publ. Print. (In Russ.)
21. Inal-ipa, Sh.D. 2002. Anthroponymy of the Abkhaz. Maikop: GURIPP Adygea publ. Print. (In Russ.)
22. Gumilev, L.N. 1990. Ethnogenesis and the Earth’s biosphere. Leningrad: Nauka publ. Print. (In Russ.)
23. Gachev, G.D. 2003. Mentalities of the Peoples of the World. Moscow: Eksmo publ. Print. (In Russ.)
24. Lotman, Y.M. 2010. Universe of the Mind. SPb.: Iskusstvo-SPb publ. Print. (In Russ.)
25. Akhidzhak, B.N. 2018. “Reflection of Traditional Consciousness in the Texts of Kadir Natho”. *Polylinguality and Transcultural Practices* 15 (3): 387—394. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-387-394 (In Russ.)

Сведения об авторе:

Агрба Лана Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского и немецкого языков Абхазского государственного университета. E-mail: lagrba@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4951-6214

Bio Notes:

Lana Alekseevna Agrba is a PhD, Associate Professor of the Department of English and German, Abkhazian State University. E-mail: lagrba@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4951-6214